

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Зависимые независимые. Как судей лишают остатков самостоятельности

Марьяна Торочешникова

04 июня 2026

У здания Верховного суда Российской Федерации

Руководство Верховного суда России строит жесткую вертикаль контроля над судьями

Похоже, в устройстве российской судебной системы намечается серьезный сдвиг в сторону еще большей централизации и управляемости сверху. Верховный суд хочет законодательно обязать нижестоящие инстанции выполнять его рекомендации и требования. Соответствующий **законопроект** в конце мая поступил в Государственную думу. Если его примут, постановления Пленума Верховного суда, которые пока носят, скорее, рекомендательный характер и не имеют силы нормативного акта, станут обязательны для всех судей.

[Скачать медиафайл](#) ▾

Эту идею активно продвигает действующий председатель Верховного Суда [Игорь Краснов](#), заявляя, что добивается единообразия в правоприменении. Его критики отмечают, что Краснов – в недавнем прошлом генпрокурор России – привносит в судебную систему прокурорскую логику, вертикаль и жесткий контроль. А усиление роли Пленума и Президиума Верховного суда сократит и без того малое пространство для судейского усмотрения и независимости.

Также в выпуске: [Мигрантам болеть нельзя. Госдума ужесточила правила обязательного медосвидетельствования иностранцев](#). Комментирует правозащитник Валентина Чупик. [Дело семейное. 5 тысяч рублей — самое распространённое наказание за насилие над ребёнком в России](#). Комментирует редактор "Верстки" Владимир Шведов

К чему приведет идея сделать позиции Верховного суда России обязательными для нижестоящих судов, обсуждаем с адвокатом [Вадимом Прохоровым](#) и доктором юридических наук, профессором Свободного университета [Ириной Алебастровой](#).

[↓ Скачать медиафайл ▾](#)

– Что плохого в том, что председатель Верховного суда публично говорит о "едином правовом пространстве", единообразии судебной практики и намерении добиться того, чтобы разъяснения Пленума Верховного суда стали обязательными для всех нижестоящих судов?

Ирина Алебастрова: Единое правовое пространство – это хорошо, но в меру. Единое правовое пространство должно уравниваться судебской самостоятельностью, судебской независимостью. В противном случае такой подход снижает и независимость, и инициативность, и интенсивность мыслительных процессов у судей, которые озабочены только тем, чтобы решение, не дай бог, не разошлось с вот этими самыми руководящими разъяснениями. Во многом это и порождает то, что судебные решения переписываются как под копирку, что называется, по шаблону, изменяются только имя и фамилия, но иногда и их забывает судья изменить.

Ирина Алебастрова

“ Единое правовое пространство должно уравниваться судейской самостоятельностью

Председатель Верховного суда говорит не только о том, что правовое пространство должно быть единым, но и что для этого разъяснения по вопросам судебной практики должны быть руководящими, по сути, считай, обязательными, хотя этот термин не употребляется. А председателей

судов уровня апелляционной и кассационной инстанций Верховный суд может вызвать с докладом о том, как соблюдаются вот эти самые руководящие разъяснения. Это не ново, это изобретение послереволюционных времен нашей страны. Дело в том, что после революции 1917 года, когда быстро все менялось и судьям разрешали руководствоваться революционным правосознанием, этого было недостаточно. И для того, чтобы какое-то единообразие обеспечить, Верховный трибунал при Всероссийском центральном исполнительном комитете, который выполнял функции высшего судебного органа, стал издавать циркуляры. Вот отсюда все и началось. Потом после образования СССР, сразу же в первом же положении о Верховном суде, возникла эта формула о руководящих указаниях. Дальше – больше. В последующих положениях “О Верховном суде” стала закрепляться норма об их обязательности для всех судов, да и не только для судов, но и для правоприменителей вообще. А в первом законе СССР “О Верховном суде” 1979 года была закреплена вот эта самая норма о том, что Верховный суд может вызывать для заслушивания докладов председателей нижестоящих судов. Так что

это не ново. А насколько это с личностью нынешнего председателя Верховного суда связано, я не знаю.

– Вадим Юрьевич, вы же лично знакомы с нынешним председателем Верховного суда. Что он за человек?

Вадим Прохоров: С Игорем Красновым я познакомился в далеком уже сейчас 2015 году. Он тогда был начальником следственной группы по расследованию убийства Бориса Ефимовича Немцова, моего старшего товарища и многолетнего подзащитного, доверителя. Именно тогда в здании Следственного комитета произошло наше знакомство с Красновым.

Вадим Прохоров

Краснов, конечно же, весьма энергичный, циничный, трезвый, в отличие от многих своих соседей по этажу – следователей по особо важным делам и от своего тогдашнего начальника. И в целом, к сожалению, на мой взгляд, весьма эффективный человек для нынешнего политического путинского режима. Он эффективен, практичен, циничен и, как говорит и господин Кадыров и примерно теми же словами описывал ситуацию сам Краснов, является пехотинцем гражданина Путина. Я еще в сентябре прошлого года сказал, что для Краснова переход с должности Генерального прокурора, которую он занимал с 2020 года, на должность председателя Верховного Суда точно не повышение. Но это и не опала.

Видимо, режиму это понадобилось, чтобы окончательно выстроить вертикаль власти в судебной сфере.

“ Видимо, режиму это понадобилось, чтобы окончательно выстроить вертикаль власти в судебной сфере

С учетом этого следует согласиться, что само по себе единообразное применение судебной практики, вообще единообразное правоприменение в стране континентальной правовой семьи, неплохо. Но, как говорится, каждому овощу – свое место и время. В условиях нормального

демократического развития страны, как, скажем, в 1990-е годы, наверное, я полностью приветствовал бы эти нововведения, а как раз тогда их, возможно, и сильно не хватало. А сейчас, когда страна вполне себе стала тоталитарной и, на мой взгляд, построен вполне сложившийся и заверченный в своей архитектуре фашистский путинский режим, укрепление единообразного применения закона работает исключительно на укрепление этого режима, а не на укрепление законности.

Независимости судей в России после прихода большевиков не было. И после реформ в 90-е годы, с вхождением в цивилизованный мир независимость судей, судебная система, доктрина разделения властей, вроде бы начали выстраиваться, но сейчас опять строят вертикаль судебной власти. Именно для этого, видимо, и приглашен со своими инициативами господин Игорь Краснов.

Игорь Краснов и президент России Владимир Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России, март 2020 года

– А как вообще эта вся история согласуется с конституционным принципом разделения властей?

**“ Судебная власть
недаром самая
децентрализованная. Сама
идея заключается в том,
что судьи должны думать**

Ирина Алебастрова: Принцип разделения властей нарушается и по вертикали, и по горизонтали в тех условиях, когда нет сменяемости власти, когда нет альтернативных выборов. Ведь, когда все это существует, у судей нет мотивов быть лояльными власти. Эта власть может

смениться через некоторое время, и что тогда ему делать с этой лояльностью, когда неизвестно в каком положении будет бывший властитель дум и дел? Так что в отсутствие многопартийности, реальных выборов, сменяемости власти нарушается принцип разделения властей по горизонтали.

Нарушается и разделение властей по вертикали. Судебная власть недаром самая децентрализованная. Сама идея заключается в том, что судьи должны думать. Они не должны быть слепыми исполнителями этих самых руководящих разъяснений и указаний. Гражданам такая предсказуемость, когда Верховный суд действует в интересах исполнительной власти или его фактического или юридического главы,

а все остальные суды действуют по указанию Верховного суда, ничего хорошего не сулит.

– В каких категориях дел стоит сейчас ожидать наибольшего усиления этой руководящей роли Президиума и Пленума Верховного суда? За что они в первую очередь возьмутся?

Вадим Прохоров: Верховный суд, как известно, является высшим судебным органом для всех отраслей судопроизводства, кроме конституционного. Я думаю, что во всех этих направлениях: уголовном, гражданском, административном и будет выстраиваться вертикаль. В системе уголовного судопроизводства она давно уже выстроилась, и любой судья в ходе дружеской беседы вечером за чаем всегда вам расскажет, что даже если он захотел бы вынести оправдательный приговор, сейчас это практически невозможно. Причем, далеко не только по политическим делам. Но я полагаю, что не меньшее значение имеет эта инициатива Краснова для укрепления нынешнего политического режима в России – и по гражданским, и экономическим спорам, потому что тот же самый Игорь Викторович Краснов прославился своей активной работой по отжатию активов, массой исков, которые были поданы им еще от имени Генеральной прокуратуры. То самое перераспределение собственности, которое мы сейчас имеем в виду от определенных попавших в опалу или устаревших, ушедших в прошлое олигархов к тем или иным подъездам Лубянки, к тем или иным чекистам-олигархам. Очевидно, для того чтобы, прежде всего, держать руку на пульсе и отслеживать по экономическим и гражданским спорам, мне кажется, и был приглашен Краснов.

Anton Naumliuk (RFE/RL)

Верховный суд России

– Как эти перемены скажутся на обычных людях? Их происходящее где-то там в судейском сообществе, в руководстве высших судебных органов каким-то образом затронет?

“ У нас у половины страны кто-то или сидел, или сидит, или собирается сидеть

Вадим Прохоров: С одной стороны, система живет сама по себе, люди – сами по себе. С другой стороны, люди не могут, даже если они хотят, жить в обществе и быть свободными от общества, поэтому рано или поздно они попадают в жернова этой самой

системы. У нас у половины страны кто-то или сидел, или сидит, или собирается сидеть. Это не какое-то явление последних десятилетий, по крайней мере, последние сто лет – так. Так или иначе на жизни рядовых граждан это сказывается.

Я вижу основную проблему не столько в том, что выстраивается как бы система единообразного правоприменения, сколько в том, что нет даже разговора о независимости судей и судебной системы в целом. Сейчас десятая статья Конституции о разделении ветвей государственной власти на судебную, исполнительную и законодательную, по сути, вообще не работает. Есть единая тоталитарная власть корпоративного путинского государства. Такой “фашизм 2.0” с поправкой на реалии XXI века. Поэтому, когда имеется в виду демократическое общество с эффективным разделением властей, с тем, что судьи чувствуют себя независимыми, могла бы идти речь о том, что необходимо усиливать меры единообразного применения закона. Поскольку независимости судей нет давно, это просто вызовет дополнительное цементирование вертикали, вот этого Левиафана, который давит на население, на каждого из граждан. И в данном случае эти изменения направлены на то, чтобы никто не мог вырваться из парадигмы, когда власти за вас уже все продумали и уже приняли решение как на законодательном, так на исполнительном и на судебном уровне.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеозфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Человек имеет право

Люди и время